

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль/специализация))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовая политика в сфере антикоррупционной безопасности»

Обучающийся

А.А. Бондаренко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., Н.В. Олиндер

(учебная степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема дипломной работы: «Правовая политика в сфере антикоррупционной безопасности»

Актуальность темы исследования. Основы государственной политики противодействия показали, что она включать в себя систему взаимосвязанных, мер, объединённых целью – противодействие масштабным коррупцией и действиям с ней преступности.

Рассмотрение основных направлений государственной политики противодействия коррупции показало, что она должна включать в себя систему взаимосвязанных, взаимодополняющих мер, объединённых одной целью – противодействие масштабным проявлениям коррупции и снижение размера причиняемого ею ущерба.

Проблема противодействия коррупции сегодня является объектом пристального внимания научного сообщества и широкой общественности, первых лиц государства, поскольку коррупция является мировым злом, проникающим во все уровни жизнедеятельности общества любой страны и посягающим на основы общественного строя, ослабляя системы власти и управления на всех уровнях, разрушая правопорядок, независимо от формы и политического строя государства. Очевидно, что коррупционные отношения, пронизывающие сегодня всю систему органов государственной власти и управления, сказываются на качестве жизнедеятельности всего населения.

Целью данной работы является выявление особенностей правовой политики в сфере антикоррупционной безопасности, оценка практики в данной сфере правоотношений, а также формирование предложений по регулированию и реализации антикоррупционной безопасности.

Дипломная работа структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, и список используемых источников.

Объём работы – 73 страницы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, правовая основа и значение антикоррупционной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации	7
1.1 Понятие национальной безопасности и значение формирования антикоррупционной безопасности	7
1.2 Коррупция как социально-правовое явление и угроза национальной безопасности Российской Федерации.....	12
Глава 2 Государственно-правовая политика обеспечения антикоррупционной безопасности Российской Федерации	21
2.1 Основные направления государственной политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности.....	21
2.2 Система мер обеспечения антикоррупционной безопасности...	27
Глава 3 Особенности реализации мер по пресечению и противодействию коррупции в Российской Федерации	34
3.1 Административно-правовые средства противодействия совершению коррупционных правонарушений.....	34
3.2 Эффективность правового регулирования и практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений	41
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы исследования. Основы государственной политики противодействия показали, что она включать в себя систему взаимосвязанных, мер, объединённых целью – противодействие масштабным коррупции и действиям с ней преступности.

Рассмотрение основных направлений государственной политики противодействия коррупции показало, что она должна включать в себя систему взаимосвязанных, взаимодополняющих мер, объединённых одной целью – противодействие масштабным проявлениям коррупции и снижение размера причиняемого ею ущерба.

Проблема противодействия коррупции сегодня является объектом пристального внимания научного сообщества и широкой общественности, первых лиц государства, поскольку коррупция является мировым злом, проникающим во все уровни жизнедеятельности общества любой страны и посягающим на основы общественного строя, ослабляя системы власти и управления на всех уровнях, разрушая правопорядок, независимо от формы и политического строя государства. Очевидно, что коррупционные отношения, пронизывающие сегодня всю систему органов государственной власти и управления, сказываются на качестве жизнедеятельности всего населения.

Актуальность темы исследования обусловлена проявлением негативных тенденций и деструктивных процессов, связанных с ростом коррупции в современной России, создающих реальную угрозу национальной безопасности государства, а также необходимостью противодействия этому явлению. На сегодняшний день коррупционные проявления в большей или меньшей степени наблюдаются во всех сферах государственной власти и управления, что и вызывает актуальность выбранной темы исследования.

Целью данной работы является выявление особенностей правовой политики в сфере антикоррупционной безопасности, оценка практики в данной сфере правоотношений, а также формирование предложений по регулированию и реализации антикоррупционной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих основных задач:

- раскрыть понятие национальной безопасности и значение формирования антикоррупционной безопасности;
- рассмотреть коррупцию как социально-правовое явление и угрозу национальной безопасности Российской Федерации;
- привести анализ основных направлений государственной политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности;
- охарактеризовать систему мер обеспечения антикоррупционной безопасности;
- выявить особенности административно-правовых средств противодействия совершению коррупционных правонарушений;
- оценить эффективность правового регулирования и практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Объектом данной работы выступают общественные отношения по обеспечению правовой политики в сфере антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.

Предмет исследования – законодательство, регламентирующее национальную безопасность и антикоррупционную безопасность Российской Федерации, научные труды и правоприменительная практика в данной сфере правоотношений.

Методологическая база исследования. При исследовании темы использованы, помимо диалектического метода познания действительности, системный подход, функциональный подход, формально-юридический метод. Так, системный подход к анализу проблем совершенствования

квалифицированного применения нормативных правовых актов в области противодействия коррупции использован для анализа особенностей практики. Функциональный подход использован для анализа условий оптимальной реализации правовой политики в сфере антикоррупционной безопасности.

Эмпирическая база исследования представлена нормативными правовыми актами, основными из которых являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности", от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции", Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" и др.

Теоретическое и практическое значение настоящего исследования состоит в том, что изучение вопросов темы, их теоретическое осмысление могут помочь усовершенствовать правовое регулирование антикоррупционной безопасности, а также практику его реализации.

Структура работы определена задачами и логикой проведенного исследования. Настоящее исследование включает в себя введение, три главы, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Понятие, правовая основа и значение антикоррупционной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации

1.1 Понятие национальной безопасности и значение формирования антикоррупционной безопасности

«Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [36, с. 67].

Исследователи рассматривают национальную безопасность с точки зрения ее зависимости не только от национальных условий, но и от характера международных отношений.

В обстоятельствах постоянно прогрессирующей глобализации обеспечение государственной безопасности признано основным приоритетом развития в большинстве стран современного мира. «Воплощение столь трудной задачи отражается в работе всего механизма страны, проявляясь, в том числе, в принимаемых госаппаратом политических и властных решениях». [74, с. 45].

Нынешние государственные интересы и их производные в свете статей 3 и 4 Конституции Российской Федерации, национальные интересы современного государства установлены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. И трактуются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Выстраивание концепции государственной безопасности, главным образом,

понятия «государственная безопасность» в отечественном научном мире сопряжено с использованием тождественной категории «безопасность» в 19 в. и сопряжено было с монопольным типом обеспечения государственной безопасности.

«Главными источниками гарантирования государственной безопасности посредством защиты национальных интересов являются ежегодные послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и установление дискурса повесток каждого из блоков речи» [35, с. 43]. Нынешний подход верховной власти к вопросам национальной безопасности РФ был установлен в Послании Президента РФ Федеральному Собранию «О национальной безопасности», датированный июлем 1996 г., потом в вышеуказанных документах с внесенными уточнениями.

«Национальная безопасность - это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям, гарантирующие возможность стабильного прогресса общества, позволяющие обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства» [76, с. 135].

Правовую базу национальной безопасности РФ составляют Конституция Российской Федерации (ст. 83). «В Федеральном законе Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определены основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации».

«Базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней

политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [46].

В разных сферах безопасности приняты доктрины и стратегии, определяющие направления обеспечения безопасности в данных конкретных сферах правоотношений. В качестве примера назовем «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации» [50], «Экологическую доктрину Российской Федерации» [53].

«Система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации отражены в Концепции внешней политики Российской Федерации» [51].

«Документом стратегического планирования, разработанным в целях реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г.» [47].

В сфере государственной и общественной безопасности приняты «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. Следует назвать также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [44], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ» [43].

В сфере информационной безопасности принята «Доктрина информационной безопасности РФ», представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере [49].

Обратимся к понятию и правовой основе антикоррупционной безопасности.

Прежде всего, следует отметить, что в юридической науке недостаточно разработан вопрос о соотношении коррупции и обеспечения национальной безопасности страны, поэтому представляется актуальным рассмотреть антикоррупционную безопасность как вид безопасности.

«Первоначально, еще раз обратимся к общему определению безопасности. Действующее законодательство часто использует данный термин, но нигде не закрепляет его дефиницию. В названном выше Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности" исследуемое нами понятие не определено. Хочется отметить, что такого рода неточности в законодательстве России создают серьезные проблемы в правоприменении» [41].

Все, что было отмечено выше, имеет отношение к обеспечению антикоррупционной безопасности. Во-первых, противостояние коррупции осуществляется на основании определенных принципов, которые определяются статьей 3 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Представляется актуальным сравнить их основными началами, изложенными в ФЗ «О безопасности». Можно прийти к выводу, что основы противодействия коррупции во многом идентичны основам обеспечения безопасности. Существуют лишь некоторые отличия в формулировках, которые не меняют суть принципов» [48].

«Во-вторых, меры, которые применяются при борьбе с взяточничеством, вполне соответствуют содержанию деятельности по обеспечению безопасности. Кроме того, несомненно, что противостояние коррупции – одна из основных сфер деятельности государства. Особенно это прослеживается на современном этапе, когда борьба с взятками провозглашена как одно из основных направлений политики государства» [57].

Таким образом, можно сделать вывод, что достижение антикоррупционной безопасности является составной частью деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной

власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по обеспечению безопасности в целом.

По нашему мнению, «антикоррупционную безопасность можно определить, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от коррупционной деятельности» [37, с. 65].

Законодатель выделяет виды безопасности: пожарная, радиационная, экологическая безопасность, безопасность зданий и сооружений, производственных объектов, дорожного движения, и другие.

На наш взгляд, взаимосвязь антикоррупционной и других видов безопасности играет важную роль. «Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей» [2, с. 265].

Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества.

Прежде всего, это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных государственных чиновников направлена на получение различного рода личных или узкокорпоративных благ (в основном материальных), а не на обеспечение устойчивого и эффективного развития государственного устройства.

Подобное положение дел ведет к снижению эффективности права и функционирования государства, напрямую противодействует его интересам в различных сферах деятельности, а в ряде случаев создает непосредственную угрозу безопасности граждан, общества, государства.

Особую опасность коррупционные процессы представляют в политической, правовой, социальной и экономической сферах общественной жизни.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Достижение антикоррупционной безопасности является очень важной задачей государства, в том числе, потому, что без нее практически невозможно обеспечить другие виды безопасности. Не редки случаи, когда лицу проще дать взятку должностному лицу, чем действовать законно (например, при проведении проверок на соответствие требований противопожарной, экологической безопасности). Тем самым совершаются два правонарушения, оба из которых посягают на разные виды безопасности, одна из которых антикоррупционная.

1.2 Коррупция как социально-правовое явление и угроза национальной безопасности Российской Федерации

Как и любое сложное социально-экономическое явление, коррупция не может быть определена однозначно. Можно выделить несколько подходов к рассмотрению её сущности. Социологический подход характеризует коррупцию как сложное социальное явление, патологию общества, выражающуюся в отклонении от нормы поведения должностных лиц, порождаемую нарушениями функционирования социальной структуры.

«Большинством социологов коррупция рассматривается в контексте исторических, социальных и культурных факторов как следствие конфликтов между различными социальными группами и различными ценностями в обществе» [20, с. 132]. В политологическом контексте коррупция рассматривается как одно из явлений политической сферы, искажающее политическую организацию общества и связанное с вопросами обладания властью или способами борьбы за неё.

Формой проявления коррупционной деятельности в таком аспекте является поведение должностных лиц (в основном господствующей

политической элиты), выражающееся в нелегитимном использовании ими своего положения с целью занятия и удержания власти в обществе» [58].

«Экономический подход трактует коррупцию как разновидность поведения государственных служащих, направленного на извлечение выгоды за счёт использования государственных ресурсов в личных целях, основной причиной которого является чрезмерное и неэффективное вмешательство государства в экономическую жизнь общества» [54].

«С точки зрения юридического подхода коррупция понимается как общественно опасное противоправное явление, характеризующееся подкупом-продажностью должностных лиц при корыстном использовании ими своего служебного положения» [23, с. 134].

«Законодательное закрепление понятия коррупции содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [42].

«Пункт 1 ст. 1 данного закона закрепляет следующее определение коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами и совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Данная законодательная дефиниция подвергается справедливой критике со стороны исследователей» [25, с. 47].

«Во-первых, это определение охватывает не все коррупционные действия.

«Во-вторых, законодательное определение понятия коррупции содержит положения, не согласующиеся с иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [70]. Так, Федеральный закон

«О противодействии коррупции» оперирует понятием «злоупотребление служебным положением», в то время как в ст. 285 УК РФ данное деяние обозначено как «злоупотребление должностными полномочиями».

В-третьих, в легальном определении понятия «коррупция» говорится только о коррупционных действиях, выгода от которых носит имущественный характер. По сути, такая формулировка нормы закона отождествляет коррупцию с элементарным взяточничеством, которое как раз и предполагает извлечение из сделки имущественной выгоды. «Подобное сужение сущности понятия «коррупция» представляется серьёзным упущением законодателя, поскольку выгода может носить и неимущественный характер» [22, с. 120].

В этой связи за рамками определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство и т.д., совершаемые в интересах частных лиц и узкогрупповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера.

«При этом использование служебного положения («административного ресурса») с целью решения частных вопросов в обход установленных законодательством правил и процедур («содействие» в решении вопросов самого разного характера) стало настоящим бедствием для государственных и общественных интересов» [66, с. 267]. Таким образом, законодательное определение понятия коррупции представляется несовершенным, что препятствует эффективности противодействия ей.

Представители российского научного общества понимают коррупцию в узком и широком смысле слова. «Понимание коррупции в узком смысле слова фактически отождествляет её с подкупом, взяточничеством» [71, с. 46].

Такой точки зрения придерживается Е.В. Марьина, «ограничивающая коррупцию действиями по предоставлению или получению разнообразных имущественных и неимущественных благ, выгодных обеим сторонам

коррупционных деликтов. О сущности коррупции как подкупе должностных лиц говорят Н.А. Егорова, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Е.А. Киршина и др.» [29, с. 108]

«Другие учёные, трактующие коррупцию в более широком смысле, отстаивают тезис о невозможности отождествления коррупции со взяточничеством» [12, с. 15].

«Под коррупцией они понимают «всякое корыстное злоупотребление служащим своим служебным положением вразрез интересам службы в целях извлечения противозаконных выгод материального или имущественного характера» [26, с. 12].

Таким образом, обобщив имеющиеся в научной среде подходы к определению сущности коррупции и законодательное закрепление данного понятия, сформулируем следующее его обобщённое определение: «коррупция – это негативное социально-правовое явление, выражающееся в законном или незаконном использовании субъектом своего должностного положения вопреки интересам общества и государства с целью получения выгоды имущественного и (или) неимущественного характера для себя или для третьих лиц, носящее, как правило, систематический характер» [77, с. 113].

В совокупности с непрофессионализмом чиновников коррупция является одной из причин политических и социально-экономических кризисов, поскольку препятствует проведению многих государственных преобразований, «нарушает права, свободы и законные интересы человека» [32], приводит к росту социального неравенства, потере налогов, замедлению экономического роста, усилению организованной преступности.

Согласно данным центра антикоррупционных исследований и «TransparencyInternational» [11, с. 105], в 2019 г. находилась по индексу восприятия коррупции на 138 месте из 180 возможных, то есть в последней трети рейтинга.

На сегодняшний день развитие коррупции в России характеризуется созданием обширных и устойчивых интегрированных структур с сетевой формой организации.

Несмотря на регулярные заявления на самом высоком уровне о целенаправленной борьбе с коррупцией в России, статистические данные свидетельствуют о неэффективности этой борьбы.

Существенной детерминантой современной коррупции является:

- «наличие множества бюрократических разрешительных процедур, запретов на осуществление определённого вида деятельности;
- высокая численность государственных и муниципальных служащих, снижающая возможность должного общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за их работой;
- «отчуждение чиновничьего аппарата от населения страны, пренебрежительное отношение государственных служащих к своим обязанностям и зависимость от чиновников граждан, которые вынуждены давать взятки, чтобы решить интересующие их вопросы» [16, с. 100].

На распространение коррупции существенное влияние оказывают и экономические факторы.

Прежде всего, это общая экономическая нестабильность, высокая инфляция, стимулирующая государственных служащих искать иные (коррупционные) источники дохода.

Стоит отметить, «что для многих чиновников коррупция была основным способом первоначального накопления капитала и присвоения государственной собственности» [59, с. 10].

«Среди причин существования коррупции следует назвать и правовые факторы, выражающиеся в несовершенстве действующего законодательства. Причём речь идёт не только об антикоррупционном законодательстве, но и о наличии в иных нормативных правовых актах

коррупциогенных факторов (например, судебного усмотрения в вопросе об освобождении от уголовной ответственности)» [39, 85].

Стремление законодателей разного уровня упорядочить, урегулировать, повысить степень прозрачности и снизить коррупционную составляющую растёт. Но вместе с тем разнообразие НПА приводит к замешательству, растерянности и непониманию некоторых норм, как со стороны заказчика, так и со стороны поставщиков. Многие нормы просто противоречат друг другу. Не стоит забывать, что заказчики не всегда имеют возможность содержать необходимый штат квалифицированных специалистов, в виду различных причин, большинство из них просто совмещают основную работу по должности с дополнительной нагрузкой по закупкам.

«Коррупция не ограничивается только взяточничеством, а включает и другие формы проявления: подкуп, незаконное должностное обогащение, должностное протектирование, покровительство, кумовство и семейственность, то есть всякое корыстное поведение должностного лица, предполагающее присвоение публичных средств для личного, группового или корпоративного использования» [65, с. 229].

Все эти проявления в поведении госслужащего недопустимы. К мерам, которые призваны снизить риски коррупционных проявлений, относится, во-первых, трудовой запрет для работы родственников в подчинении друг у друга.

«Данный запрет был введён в целях исключения признаков «клановости» и «семейственности» при приёме на работу или назначении на ту или иную должность» [45].

Многими исследователями рассматриваемый запрет трактуется как нарушение Конституции РФ и принципов трудового права, поскольку государственные служащие фактически лишаются права трудоустройства без дискриминации в связи с наличием родства или свойства.

С данной точкой зрения можно согласиться, поскольку подобный запрет нарушает и принцип презумпции невиновности: законодатель

априори полагает, что все государственные служащие, находящиеся в положении подчинения и имеющие степень близкого родства, являются коррупционерами.

Во-вторых, кадровой мерой противодействия коррупции выступает оценка знаний и уровня квалификации работников, назначаемых на руководящие должности, позволяющая исключить проявление такого явления, как «фаворитизм». В системе государственной службы к таким инструментам относятся выборы, аттестация, конкурс, квалификационный экзамен и ротация. Во многих странах мира при приёме на работу в органы государственной власти обязательным является проверка соискателя на полиграфе («детекторе лжи»). В нашей стране данная мера пока не нашла широкого применения. Однако анализ законодательства позволяет утверждать, что нет никаких препятствий для использования полиграфа.

Специфика государственной службы обуславливает и некоторую специфику тестирования при поступлении на работу. К основным направлениям тестирования можно отнести: выяснение мотивов поступления на службу; однако при оценке результатов необходимо учитывать, что у нас крайне редко идут работать чиновником из светлых, высших побуждений, поэтому отрицательным является результат, когда следуют реакции на криминальные мотивы - криминальное прошлое; склонность к употреблению алкоголя и наркотиков, к азартным играм; наличие преступных связей; наличие близких связей с предпринимателями, занятие бизнесом. Наличие таких связей следует оценивать отрицательно при поступлении на службу, где предусматривается контакт с предпринимателями.

В-третьих, кадровой мерой, направленной на снижение рисков коррупционных проявлений, является специальная обязанность для отдельной категории работников по представлению сведений о своих доходах и расходах. Так, в качестве ответчиков были привлечены друзья и знакомые бывшего руководителя территориального органа Минюста, с

которых в доход государства было конфисковано имущество на сумму до 10 млрд. рублей.

Представляется, что необходимым элементом механизма противодействия коррупции в современном российском обществе должен выступать институт общественного антикоррупционного контроля.

Таким образом, «коррупция является сложным социально-экономическим явлением, существенно искажает экономическую политику и стратегию развития страны, ведёт к прямому или косвенному хищению государственного бюджета и государственной собственности» [34, с. 103]. Сущность коррупции проявляется главным образом в том, что она разлагает существующий государственный строй, подрывает эффективность функционирования государственных институтов, ослабляет контроль государства. Сегодня на первый план в противодействии коррупции в России выходят юридические меры.

Выводы по первой главе.

Коррупция – одно из наиболее опасных, разлагающих институты государства и гражданского общества явлений не только российской, но и мировой действительности, а противодействие ей – насущная необходимость. «Необходимым условием осуществления эффективного противодействия коррупции в России является адекватная законодательная база в данной сфере. С учётом выявленных её недостатков представляется целесообразным обеспечить единство федерального и регионального компонентов «антикоррупционной политики» [10, с. 144], усовершенствовать административное, уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство в сфере противодействия коррупции, а также систему государственного контроля и надзора в данной сфере.

Главными причинами широкого распространения коррупции в России сегодня являются безответственная и неэффективная власть, непомерное разрастание бюрократического аппарата, неразвитость гражданского

общества и отсутствие общественного контроля деятельности органов государственной власти, криминализация властных отношений, неконкурентоспособность, теневой характер экономики, несовершенство законодательства, смена морально-духовных ценностей граждан и национальный менталитет российского общества, отсутствие системности в борьбе с коррупцией.

Анализ современного состояния коррупции в России позволяет сделать вывод о стремительном расширении масштабов распространения этого негативного социально-правового явления. Экономический ущерб от коррупции в России исчисляется миллиардами долларов в годовом выражении и имеет выраженную тенденцию к увеличению.

За последние годы в России было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением: принято множество федеральных законов, постановлений Правительства и указов Президента. На уровне субъектов Федерации также принимается законодательство о противодействии коррупции. Тем не менее, несмотря на обширную нормативно-правовую базу противодействия коррупции, данную деятельность в России пока нельзя признать эффективной.

Принципы, ориентиры и механизмы построения и отправления национальной стратегии антикоррупционной деятельности государственного аппарата рассматриваются сегодня сквозь призму одной из угроз национальной безопасности государства.

Глава 2 Государственно-правовая политика обеспечения антикоррупционной безопасности Российской Федерации

2.1 Основные направления государственной политики в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности

В современном российском государстве коррупция переросла из проблемы в угрозу национальной безопасности. «Оказание разрушающего влияния на экономический, культурный, социальный и иные сектора государственной политики препятствует полноценной реализации конституционных прав и свобод гражданина Российской Федерации. Данные последствия приводят к массовым нарушениям законодательства, к отсутствию стабильности законности и правопорядка, противоречащие основам конституционного строя России» [64].

Перед Российской Федерацией стоит главная задача – настойчивая и принципиальная политика противодействия анализируемому антисоциальному явлению. Высокая научная заинтересованность, а также сложившая в настоящее время ситуация, безотлагательно говорят о неоспоримой актуальности антикоррупционной политики.

Коррупционный феномен бросает серьезный вызов не только государству, но и обществу. Заимствуя в рамках совершенствования государства универсальные черты, он существует во всем мире, не взирая от уровня развития стран, пронизывает все сферы общественной жизни, приобретает межнациональные формы.

«Коррупция причиняет существенный урон обществу, государству, гражданам, содействует возникновению недоверия между обществом и властью, служит стимулом нарушения законодательства должностными лицами и гражданами» [67, с. 213].

В первую очередь, необходимо обозначить, что понимается под политикой борьбы с коррупцией. В научной литературе дается множество определений понятию «антикоррупционная политика».

«Наиболее полное, точное и объективное определение дает Е. В. Ермакова, она считает, что «антикоррупционная политика – научно-обоснованная, взаимосвязанная стратегия действий государства, международных организаций, институтов гражданского общества, граждан и их объединений, направленная на искоренение институтов коррупции посредством правотворческой, правоприменительной, правовоспитательной и доктринальной деятельности, осуществляемой на основе принципов законности, гуманности и публичности» [18, с. 554].

Систематически обсуждается вопрос о борьбе с коррупционными деяниями, как на государственном уровне, так и в различных слоях российского общества. Большинство российских граждан считают, что одержать победу над коррупцией невозможно.

Однако, высшие должностные лица утверждают, что в антикоррупционную политику будут включаться все более жесткие меры, что представляет возможным снизить уровень коррупции.

Так, в одном из выступлений, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин высказал свое мнение: «Антикоррупционная политика обязана стать постоянной частью государственной политики. Практически это означает, что необходимо разработать и запустить антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции.

«Разработка и реализация такой программы должны базироваться на точном понимании природы коррупции, на анализе причин неудач борьбы с ней, осознании существующих предпосылок и ограничений, на ясных и продуктивных принципах» [38, с. 57].

Министр обороны Российской Федерации Сергей Кужугетович Шойгу обращается к пользователям раздела интернет-портала Министерства

обороны Российской Федерации, посвященного вопросам противодействия коррупции, со следующими мыслями: «Задача борьбы с коррупцией является на сегодняшний день острейшей для нашего общества.

«Будем называть вещи своими именами: коррупция в России приобрела не просто масштабный характер, она стала привычным, обыденным явлением, характеризующим специфику нашей жизни. Это болезнь, разъедающая российскую общественную систему изнутри, подрывающая экономику, пагубно влияющая на имидж государства в глазах мирового сообщества, но главное – коррупция разрушает доверие населения к власти, по сути, сводит на нет все ее решения, направленные на создание свободного, демократического общества» [38, с. 58].

Борьба с коррупцией осуществляется на разных уровнях, в различных отраслях жизни общества, с применением средств правового регулирования и организационных форм.

В настоящее время принято немалое количество попыток снижения уровня коррупционных показателей: при Президенте РФ создан и функционирует Совет по борьбе с коррупцией; Российской Федерацией ратифицированы международные конвенции о борьбе с коррупцией; существует достаточное количество проектов и действующих правовых актов и программ; во многих субъектах есть свои собственные программы борьбы с коррупцией; функционируют центры и институты, акцентирующие свое внимание на изучении коррупции.

В целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, Указом Президента РФ от 19 мая 2008г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Председателем Совета является Президент Российской Федерации.

К основным направлениям деятельности относится: разработка и подготовка предложений Президенту Российской Федерации, относящихся к

выработке и реализации государственной политики в области борьбы с коррупцией; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции; контроль над реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

В свою очередь, для более эффективной координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов по реализации международных договоров Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией была сформирована Комиссия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов по осуществлению международных договоров Российской Федерации в области противодействия коррупции президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

«Комиссия участвует в подготовке предложений о заключении международных договоров в части противодействия коррупции или о присоединении к таким международным договорам; заслушивает на своих заседаниях информацию представителей федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, участвовавших во встречах, совещаниях и других мероприятиях, проводимых в рамках международных договоров и инициатив в области противодействия коррупции; осуществляет в пределах своих полномочий контроль над выполнением государственными органами Национального плана противодействия коррупции на соответствующий период» [55, с. 65].

Также необходимо отметить, что на уровне некоторых субъектов формируются и действуют комиссии, деятельность которых направлена на воплощение антикоррупционной политики. В частности, в Орловской области существуют и функционируют Комиссия по координации работы по

противодействию коррупции и Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Орловской области является постоянно действующим координационным органом при Губернаторе Орловской области. Она выполняет свои функции во взаимодействии с Управлением президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

Важно отметить, что Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Орловской области и Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов осуществляют полномочия, возложенные на них по соблюдению требований к должностному поведению и урегулированию конфликта интересов в отношении лиц, замещающих государственные должности Орловской области.

Таковыми полномочиями, осуществляемыми Комиссиями, в целях выполнения возложенных на них задач, являются:

- «подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции Губернатору Орловской области;
- разработка мер по борьбе с коррупцией, а также по устранению причин и условий, порождающих ее;
- разработка рекомендаций по организации мероприятий антикоррупционного просвещения граждан в целях формирования нетерпимого отношения к коррупции и антикоррупционных стандартов поведения;
- рассмотрение вопросов, касающихся обеспечения соблюдения запретов, ограничений и требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, сформированных в целях противодействия коррупции лицами, замещающими государственные должности Орловской области;

– применение мер по выявлению причин и условий, порождающих коррупцию, на основании обращений граждан, распространения сведений средствами массовой информации, протестов, представлений и предписаний федеральных государственных органов.

Необходимо отметить, что в России активная антикоррупционная политика стала проводиться лишь с 2008 года.

Важной составляющей, на которую уделяется особое внимание, является нормативно-правовое регулирование деятельности, связанной с противодействием коррупции, которая также включает в себя профилактические, правоприменительные, информационно-аналитические и организационно-управленческие меры.

Осуществление внутренней политики Российской Федерации требует безотлагательной и полноценной реализации антикоррупционной политики, как неотъемлемой ее части.

Совершенствование и воплощение в жизнь антикоррупционной программы, составляющая систему ограничения, предупреждения, профилактики и пресечения коррупции, действующую на постоянной основе, обязана включать ряд положений: ясное определение сущности коррупционной составляющей, анализ причин неудач борьбы с коррупцией, существующих исходных условий коррупционного поведения и ограничений.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что антикоррупционная политика представляет собой сложный по содержанию и достаточно продолжительный по времени непрерывный процесс.

Успешное проведение антикоррупционной политики возможно только лишь при формировании основополагающего прогресса в общественном, групповом и индивидуальном сознании, с использованием определенных положительных перемен в поведении чиновников и граждан Российской Федерации в целом.

Политика противодействия коррупции сосредотачивается в осуществлении и разработке многообразных и ступенчатых мер государства и

общества по минимизации и устранению причин и условий, пробуждающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни.

Без беспрекословной и постоянной борьбы с коррупцией, ей свойственно расширяться и видоизменяться. Именно поэтому необходимо, чтобы в ближайшее время была введена антикоррупционная функция государства как одна из его основополагающих направлений.

2.2 Система мер обеспечения антикоррупционной безопасности

Государственное регулирование обеспечения контроля над ростом имущественного положения должностных лиц. А собственно определение мер ответственности, предусматривающих отставку или лишение полномочий, при предоставлении заведомо ложной информации в декларации доходов и имущества. Установление всеобщей гласности и прозрачности информации в отношении сведений, указанных в декларациях при соблюдении неприкосновенности частной жизни.

Ещё одним направлением для снижения коррупционной направленности в действиях государственных и муниципальных служащих является доработка кодексов этики.

Введение новых условий деятельности системы государственной службы и полное ограничение использования методов и средств воздействия на поведение должностных лиц.

В обществе возникла потребность в связи с неправомерными действиями и высказываниями российских чиновников изменить этические стандарты их поведения.

Значимость этических предписаний для людей, работающих в органах государственной власти достаточно велико. Нельзя не согласиться с мнением Б. Чичерина, он отмечал, что «власть держится не одними присвоенными ей правами, но и нравственным авторитетом». Поэтому служащие в особенности, облеченные властью, обязаны не унижать ее поведением, как в общественной,

так и в частной жизни. Безнравственные и недостойные чести поступки не совместимы со служебным положением. С целью устранения всяких нареканий и соблазнов служащим воспрещаются иногда и посторонние занятия, как-то ремесла, торговля и т. п.»⁷.

«Следующим направлением по противодействию коррупции является изменение организационно-управленческих направлений по подбору кадров» [15, с. 190].

С целью создания результативного механизма создания кадровой государственной политики надлежит создать определенный базовый документ, в котором важно закрепить основы и принципы кадрового подбора на высшие государственные и муниципальные должности, включая должности высших должностных лиц, процессы ознакомления с кандидатами, основные критерии качественных характеристик, необходимые для данных должностей.

Этот документ сгруппирует кадровые решения, сформулирует их независимо от субъективных интересов того или иного должностного лица на любом уровне власти, сформирует беспринципную кадровую политику с учетом коррупционных масштабов в системе государственной службы.

«Следует сформировать федеральный и региональный банк информации о кадрах. Продуктивная кадровая политика, направленная на создание массивного кадрового резерва» [21, с. 100]. Должна содержать образованными на уровне Администрации Президента Российской Федерации и аппаратов полномочных представителей Президента России в федеральных округах автоматизированными банками данных, где с учетом установленных критериев должны содержаться персональные данные на государственных и муниципальных служащих, политиков, научных деятелей, образования и культуры.

Банки данных позволят проводить поиск информации по интересующим разносторонним критериям, и в свою очередь соответствовать нормам законодательства, защищающим права и законные интересы граждан.

Приоритетным направлением для антикоррупционной политики является создание предупредительно-профилактических центров по оказанию бесплатной юридической антикоррупционной помощи.

Низкий уровень правовой культуры и правосознания у большей части населения Российской Федерации, отсутствие знаний о своих правах и возможностях в борьбе с коррупцией в разных формах определяет необходимость проведения системы мер по развитию правового поведения, включая определенные действия при соприкосновении с проявлениями коррупционной направленности.

Разработка, формулирование, выпуск широким тиражом бесплатных, информативных буклетов и памяток для граждан России с толкованием основных коррупционных понятий является одним из рекомендуемых способов реагирования населения на часто встречающиеся виды коррупционных деяний со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

Важным в данной работе является то, что требуется участие средств массовой информации, масштабное количество специалистов, обеспечение соответствующего финансирования. Уместно привлекать к проведению данных мероприятий членов Общественной палаты, Генеральной прокуратуры и правоохранительных органов.

Подобного рода деятельности требуется поддержка со стороны общественных организаций антикоррупционной направленности.

В настоящий момент необходимо обозначить круг российских организаций, занимающихся вопросами борьбы с коррупцией и просвещением граждан в области права, для определения самых дееспособных, которых возможно поддерживать финансированием и придать их деятельности целостный и комплементарный характер.

В первую очередь это связано с тем, что проводимые всевозможные исследования коррупции и опросы общественного мнения имеют двойственные итоги и выносят обществу ошибочные представления о данной

проблеме. Организация деятельности граждан и создаваемых ими институтов гражданского общества, станет серьезным шагом к эффективному противодействию коррупции.

Самостоятельное ведение постоянного антикоррупционного анализа в различных сферах жизни общества обеспечит информационную прозрачность органов публичной власти.

К примеру, в настоящее время повышенное внимание уделяется общественному контролю не только к деятельности правоохранительных органов, судебной системы, но и коррупционным ситуациям в сферах здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и т.п.

Вышеизложенные меры позволят привлечь все силы гражданского общества, снизить коррупцию, а где это требуется привлечь к ответственности коррумпированных должностных лиц.

Организация проведения научно-практических мероприятий: форумов и конференций будет способствовать привлечению общественных организаций, высших должностных лиц, лидеров политических партий, известных деятелей науки, образования и культуры, руководителей правоохранительных органов в решении проблем антикоррупционной направленности.

Изучение актуальных вопросов по противодействию коррупции необходимо в первую очередь для подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих.

«В рамках конференций необходимо рассматривать вопросы, освещающие актуальные проблемы противодействия коррупции» [28, с. 14], вопросы научного и образовательного обеспечения, а также антикоррупционной политики Российской Федерации, с дальнейшим безотлагательным рассмотрением их рекомендаций в Совете при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

Приоритетным направлением является официальное опубликование сведений о себе лиц, занимающие выборные должности.

Ознакомление общественности с деятельностью органов государственной власти должно проходить с целью информирования общества и проявляться в предоставлении отчета государственной и муниципальной службы не только по поводу принятия определенных решений, но и самого процесса выполнения этих решений. Например, выражение прозрачности всех процедур бюджетных ассигнований и освобождения от налогов, государственных закупок, приватизации, обеспечения государственных проектов, выдачи государственных лицензий и государственных вознаграждений.

С этой целью эффективным способом общественного контроля станет наблюдение официального опубликования принимаемых решений в периодической печати и на сайтах в сети Интернет государственных и муниципальных органов власти.

Отступление от соблюдения этих требований должно повлечь за собой соответствующие серьезные организационные выводы в отношении руководителей данных органов вплоть до освобождения от занимаемой должности.

Введение антикоррупционных передач для широкой трансляции на государственных теле- и радиоканалах с целью освещения ситуаций, содержащих проявления коррупционной направленности, подробного разбора определенных действий.

В таких передачах должны принимать участие деятели науки и культуры, пользующиеся большим авторитетом у россиян и способные донести до населения свои мысли, позиции по вопросам антикоррупционной политики.

Необходимо отметить, что указанные основные приоритетные направления антикоррупционной политики Российской Федерации не являются исчерпывающими.

Они должны подвергаться корректировке не только по мере осуществления определенных мер, но и полагаться на глубокие исследования

причин коррупции в России, основанных на научном подходе, а также оценки экономических потерь.

Подводя итог исследованию антикоррупционной политики Российской Федерации, хотелось бы отметить, что проблематика данной области требует комплексного подхода к их решению, это сочетание теории и практики. Необходимо воспитывать и корректировать общественное правосознание в целом, строить приоритетные направления системного противодействия коррупции всеми государственными и общественными слоями на основе неприязни коррупции.

Вывод по второй главе.

Подавляющее большинство законодательства антикоррупционной направленности требует дополнений и изменений, а также включения новых мер ответственности за совершенные деяния.

Определенные причины и проблемы возможно решить с помощью глубокого изучения коррупции, а также созданием специальных контролирующих отделов в органах государственной власти и местного самоуправления, их деятельность должна быть непосредственно направлена на борьбу с коррупцией.

Осуществление внутренней политики Российской Федерации требует безотлагательной и полноценной реализации антикоррупционной политики, как неотъемлемой ее части.

Совершенствование и воплощение в жизнь антикоррупционной программы, составляющая систему ограничения, предупреждения, профилактики и пресечения коррупции, действующую на постоянной основе, обязана включать ряд положений: ясное определение сущности коррупционной составляющей, анализ причин неудач борьбы с коррупцией, существующих исходных условий коррупционного поведения и ограничений.

В данный момент, государственная концепция антикоррупционной политики должна включать в себя следующие основные приоритетные антикоррупционные направления: правовые, организационно-

управленческие, предупредительно-профилактические и направления в сфере массовых коммуникаций.

Политика противодействия коррупции сосредотачивается в осуществлении и разработке многообразных и ступенчатых мер государства и общества по минимизации и устранению причин и условий, пробуждающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни. Без беспрекословной и постоянной борьбы с коррупцией, ей свойственно расширяться и видоизменяться. Необходимо кардинально менять подход органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации к рассмотрению коррупции. Высшим должностным лицам Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, стоит задуматься о том, какими способами и инструментами можно достигнуть, если не искоренение коррупции, то хотя бы её существенного понижения.

Глава 3 Особенности реализации мер по пресечению и противодействию коррупции в Российской Федерации

3.1 Административно-правовые средства противодействия совершению коррупционных правонарушений

Согласно Национальному плану противодействия коррупции борьба с коррупцией в органах государственной власти является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Несоблюдение антикоррупционного законодательства государственными служащими приводит не только к понижению качества управления, но и замедляет развитие политики борьбы с коррупционными деяниями.

Исходя из практики деятельности правоохранительных органов и анализа, опыта проводимых антикоррупционных реформ, можно сказать о том, что коррупция процветает не только в сфере предоставления услуг юридическим и физическим лицам, но и проявляется на государственной службе при исполнении надзорных, организационных, контрольных, исполнительных, распорядительных и иные полномочий. «Вследствие чего, в настоящее время административно-правовой режим требует незамедлительной модернизации, позволяющей снизить коррупционные проявления в деятельности государственных служащих» [33, с. 186].

Правовые средства противодействия с коррупцией являются самыми эффективными, при условии их соблюдения. Борьба с коррупцией – это одно из основных предназначений правовых средств, ведущих к созданию демократического и правового государства. Все это приведет к: созданию институтов, способных реализовать слаженную работу органов публичной власти; формированию институтов гражданского общества; увеличению действенности экономики государства; беспрекословному и полному обеспечению прав и свобод человека и гражданина; усилению законности и

правопорядка; развитию правового государства и правовой культуры общества и личности. В итоге повысится уважение и патриотизм граждан Российской Федерации к государству, а на международной арене усилится авторитет России как субъекта международного права.

Основными правовыми средствами борьбы с коррупцией являются:

- регламентирующие приемы;
- нормативные правовые предписания;
- юридические технологии и юридическая техника;
- система противодействия коррупционным проявлениям и др.

Основой мероприятий, связанных с борьбой с коррупционными деяниями, является законодательство, опирающееся на исторические особенности данного феномена, международные стандарты антикоррупционных средств и положительный опыт в сфере противодействия коррупции зарубежных стран.

К антикоррупционным действиям необходимо: привлекать гражданское общество и общественные институты, имеющие независимое отношение к данной проблеме; вести активную и грамотную работу в средствах массовой информации. Работу всех ветвей и уровней власти нужно сделать более прозрачной. Реализация международных обязательств внутри государства необходима для создания должной антикоррупционной законодательной базы, что приведет к противодействию коррупции действенными правовыми способами. Вместе с тем, требуется внедрение стандартов этического поведения государственных служащих для эффективного поддержания правопорядка.

Российская Федерация преодолела немалый путь по формированию антикоррупционной законодательной базы. На сегодняшний день, Россия берет во внимание международный опыт, действенные зарубежные законодательные модели и меры в борьбе с коррупцией.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована достаточно обширная правовая и организационная основа коррупционной борьбы:

- ратифицированы основные международные договоры;
- введены национальные и стратегические антикоррупционные документы;
- приняты и направлены на их реализацию нормативно-правовые акты.

Законодательство в сфере противодействия коррупции, в основном, направлено на установление ограничений для государственных служащих, усиление ответственности за преступления коррупционной направленности, а также проведение мероприятий по предупреждению и профилактике коррупционных правонарушений.

Ограничения и определенные запреты являются одним из многих способов предотвращения деяний коррупционной направленности и обеспечивают некое препятствие для злоупотребления должностными полномочиями и оставлением без внимания прав человека.

Лицам, поступающим на государственную службу, устанавливаются ограничения, которые необходимы для эффективной профессиональной деятельности. Ограничения необходимы для того, чтобы профессиональные и личные изъяды чиновников не стали слабым местом государственной власти. Именно поэтому важным фактором является ограничения прав государственных служащих, способные оказывать управляющее воздействие и препятствовать необоснованному и противоправному ограничению интересов и прав граждан.

Основными средствами борьбы с коррупцией в органах публичной власти Российской Федерации являются:

- лицам, при поступлении на государственную службу, необходимо предоставлять сведения об имуществе, таким образом, происхождение имущества государственного служащего становится более прозрачным и отчетливым;
- действия муниципальных и государственных служащих не должны выходить за рамки правил должностного поведения и обязанностей,

не выполнение которых может понести дисциплинарную, а в некоторых случаях уголовную или административную ответственность;

- повышение требований к государственным и муниципальным служащим в сфере предоставления дополнительных сведений о доходах, расходах, а также имуществе, имеющимся у них и членах их семьи;

- «устанавливаются меры административной и уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями лицам, выполняющим свои управленческие обязанности в негосударственных организациях, аналогичные тем, что применяются к государственным служащим» [13, с. 83];

- вводится контроль над имуществом лиц с особым статусом.

Также необходимо отметить, что помимо ограничений, связанных с прохождением государственной службы, существуют определенные запреты для государственных служащих таких как:

- заниматься предпринимательской деятельностью;

- использовать служебную информацию или конфиденциальные сведения в личных целях, ставшие ему известными в связи с выполнением своих должностных полномочий;

- покупать ценные бумаги и получать с них доход;

- получать вознаграждения от физических и юридических лиц (денежное вознаграждение, подарки, услуги, оплату отдыха, развлечений и иные виды вознаграждения) в связи с исполнением служебных обязанностей;

- использовать должностные полномочия в интересах политических партий, религиозных организаций и публично выражать отношение к ним и т.д.

«Реформирование и продвижение политики борьбы с коррупцией в системе государственной власти в сфере ограничивающего и запрещающего элемента» [17, с. 8]; а также осуществление строгого контроля и учета за деятельностью государственных служащих позволит с наибольшей эффективностью противодействовать данному противоправному деянию. Эти

изменения предполагают информационную прозрачность, что приведет к совершенствованию противодействия коррупционных правонарушений и преступлений со стороны государственных служащих.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является серьезным шагом в направлении реализации введения антикоррупционных стандартов, иными словами, установления профилактики и предупреждения коррупции.

Указанные антикоррупционные стандарты обязаны быть не только фактом наличия тех или иных дозволений, ограничений и запретов, но и должны предвидеть соответствующее поведение государственных служащих при введении стандартов.

Исходя из этого, необходимо предусматривать положения, которые исключают возможное поведение должностного лица в проявлении коррупции. Данные стандарты желательно выработать для определенных сфер деятельности, таких как государственная служба, государственные закупки, контрольно-надзорная деятельность, распоряжение объектами государственной собственности.

«Основной целью внедрения антикоррупционного мониторинга является раскрытие фактов коррупционных действий государственных служащих» [14, с. 9]. Информация, полученная от физических и юридических лиц, позволит незамедлительно пресекать существующую коррупционную практику и не повторять ее в будущем. Данная методика снизит уровень коррупции до минимальных показателей.

«Государственные органы, привлеченные к борьбе с коррупцией, обязаны быть прозрачными, открытыми и подконтрольными» [52]. Государству необходимо уделять особое внимание к воссозданию потерявшего свою силу механизма социального контроля и осуществлению контроля над организацией его действия, исходя из современной реальности. «Важным препятствием данного этапа противодействия коррупции является подорванный престиж органов государственной власти, потеря авторитета к

нему со стороны общества» [27, с. 117]. Общество выражает свое недовольство на регресс государственных органов, которые достаточно длительное время падают в бездну и тянут за собой государство.

Следующим средством борьбы с коррупцией является административная ответственность. «Административное правонарушение коррупционной направленности – это противоправное деяние физического или юридического лица, применением своего должностного положения или с неисполнением своих обязанностей в корыстных целях либо получении необоснованного обогащения» [24, с. 108].

Административные правонарушения коррупционной направленности имеют относительно малый уровень общественной опасности в отличие от преступлений. В свою очередь, это никоим образом не снимает серьезность действий по их предупреждению, обнаружению, пресечению и привлечению виновных к ответственности.

«Точного определения понятию «административное правонарушение коррупционной направленности» в действующем Российском законодательстве не содержится. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) не определяет, какие именно правонарушения относятся к коррупционным» [31, с. 129].

Исключение составляют лишь ст. 19.28 и ст. 19.29 КоАП РФ, которые были введены в КоАП РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН «Против коррупции» и с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ.

«Элементы подкупа, использования должностного положения, нарушения норм управления являются коррупционной составляющей в КоАП Российской Федерации» [19, с. 447]. Именно по вышеизложенным признакам к административным правонарушениям коррупционной направленности относятся следующие статьи КоАП РФ: ст. 5.45 КоАП РФ «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»; ст. 14.9 КоАП РФ

«Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления»; ст. 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов»; ст. 15.21 КоАП РФ «Использование служебной информации на рынке ценных бумаг»; ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»; ст. 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего)» и т.д.

Еще более жестким средством борьбы с коррупцией является уголовная ответственность.

«К преступлениям коррупционной направленности относятся общественно опасные деяния, совершенные должностным лицом, который может быть признан виновным в совершении преступления коррупционной направленности, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ» [40, с. 170]

«К преступлениям коррупционной направленности, содержащихся в УК РФ» [1], относятся следующие противоправные деяния: ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения»; ч. 3 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения»; ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с землей»; ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 290 УК РФ «Получение взятки»; ст. 291 УК РФ «Дача взятки»; ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» и т.д.

«Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит состава преступления, называемого коррупцией» [3, с. 94]. Именно поэтому в законодательство РФ необходимо включить понятие презумпции виновности за противоправное обогащение, особенно когда имущество государственных служащих в несколько раз превышает официальные доходы. Презумпция виновности подразумевает обязанность должностного лица оправдать легальность имеющегося имущества и доходов.

Подавляющее большинство законодательства антикоррупционной направленности требует дополнений и изменений, а также включения новых мер ответственности за совершенные деяния.

«Определенные причины и проблемы возможно решить с помощью глубокого изучения коррупции, а также созданием специальных контролирующих отделов в органах государственной власти и местного самоуправления, их деятельность должна быть непосредственно направлена на борьбу с коррупцией» [73].

Подводя итог всему вышесказанному, хочется сказать о том, что меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности нуждаются в преобразованиях, без этого противодействие коррупции не выйдет на должный уровень.

Отсутствуют механизмы реализации и должного контроля над профилактикой коррупции.

Недостатки антикоррупционного законодательства позволяют найти обходные пути для его нарушения, что способствует увеличению прецедентов проявления коррупции в органах государственной власти.

3.2 Эффективность правового регулирования и практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений

«В действующем уголовном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за взяточничество, ее основание закреплено в ст. 290-291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данное преступление относится к преступлениям против государственной власти (раздел X УК РФ), к группе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (входящих в главу 30 УК РФ)» [30].

Обратимся к данным официальной статистики, отражающей практику

привлечения к ответственности за рассматриваемые преступления. Так, по данным МВД РФ, за 2020 год выявлено 10 003 случая взяточничества, что составило 11,9 % от общего количества преступлений коррупционной направленности за данный период. Судами Российской Федерации в 2020 году по ст. 290-291.2 УК РФ было осуждено: по ст. 290 УК РФ - 977 чел. (наибольшее количество дел было рассмотрено по ч. 2 и по ч. 3 ст. 290 УК РФ).

По ст. 191 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 1 275 чел., и вновь наибольшее количество преступлений квалифицировано по ч. 3, за совершение, как и при даче взятки, заведомо незаконных действий должностным лицом.

По ст. 291.1 УК РФ осуждено 235 чел., по ст. 291.2 УК РФ – 1 625 чел. Динамика, отраженная в представленной статистике, сохраняется на протяжении с 2015 – по 2020 годы.

Квалифицирующие признаки в действиях данных лиц также устанавливаются достаточно часто, что говорит о том, что дифференциация ответственности за взяточничество в его разных формах устанавливается законодателем обосновано.

В качестве самой опасной и весьма широко распространенной формы проявления коррупции является взяточничество. «Сегодня взяточничество поразило практически все сферы общественной жизни от государственной службы и правоохранительных органов до здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной сферы» [68]. Разумеется, подобное положение вещей не проходит бесследно: сдерживается экономическое развитие страны, снижается инвестиционный процесс, снижается роль государства как регулятора экономических и социальных процессов. Разрешение как более глобальных, так и простых бытовых вопросов осуществляется через призму материальной заинтересованности.

И хотя нет единого понятия, что такое коррупционное преступление, все ученые относят к нему взяточничество. Взяточничество – социальное явление, дача или получение взятки – его уголовно-правовые составляющие.

В этом и состоит взаимосвязь понятий коррупции и взяточничество. В уголовно-правовом значении понятие взяточничество является основополагающим. Его характеризуют четыре состава - получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2.).

Отсутствие законодательной дефиниции, понятия взяточничества создает определенные сложности. По мнению одних ученых, преступление, – это получение взятки, а ее дача и посредничество в этом – это формы соучастия во взяточничестве. Как считают другие, все составы – особые формы взяточничества. Все сказанное приводит нас к убеждению в необходимости поиска критериев, которые позволили бы отличать законные действия, совершаемые должностными лицами, от незаконных и дать им правильные определения.

Уголовно-правовая характеристика состава преступления представлена системой объективных и субъективных признаков.

Объектом взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие правомерную деятельность конкретной структуры государственных органов. Спецификой обладает предмет взяточничества - это вещи и все то, что имеет экономическую ценность, стоимость, выраженной в денежной оценке.

«Так, в декабре 2019 г. судом вынесен «приговор сотруднику одного из подразделений регионального УФССП. Он осужден по ст. 290 и 291.2 УК РФ. Предметом взятки в данном случае явилось незаконное вознаграждение в виде подарочных карт (сертификатов) в кафе-бар, магазин бытовой техники за непринятие мер к взысканию исполнительского сбора по исполнительным производствам о взыскании с фирм задолженности по административным штрафам» [9].

«Предметом, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Под незаконным оказанием

услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой, строительство дачи, прощение долга, передача автотранспорта для его временного использования, и др.)» [78, с. 44].

«Объективные признаки получения взятки названы в части 1 ст. 290 УК РФ, за какие действия должностное лицо лично или через других лиц берет взятки: а) за совершение действий (бездействие) входящих в его служебные полномочия в угоду взяткодателя или представляемых им лиц; б) за способствование совершению указанных действий (бездействию) должностного лица, использующего своего положения; в) за покровительство или попустительство по службе; г) за незаконные действия (бездействия)» [30].

«Следует отметить, что получение вознаграждения за деятельность, не связанную с выполнением должностных обязанностей, нельзя считать взяткой. Кроме того, в приговоре должны быть описаны конкретные действия, связанные со служебными полномочиями должностного лица.

Общее покровительство по службе предполагает необоснованное создание взяткодателя или представляемым им лицам различных благоприятных условий» [63, с. 83].

Под незаконными действиями (бездействием), следует понимать те, которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований; относятся к полномочиям другого должностного лица; состоят в неисполнении служебных обязанностей; и пр. «Под покровительством по службе подразумевается незаслуженное поощрение взяткодателя, повышение его в должности и другие действия, не вызываемые служебной необходимостью» [75, с. 55]. Относительно данных понятий можно привести Определение Верховного Суда РФ. В нем подсудимый Дуров осуждался в том,

что он имел выгоду и получал деньги от трех предпринимателей Шутова, Громова и Сумова. Дуров в замен денег не проводил необходимые проверки по выявлению нарушений закона.

Должностное лицо может получить взятку так же и за выгодное для него поведение других должностных лиц, на которых он может оказать влияние, но это будет квалифицироваться не как содействие совершению действий, а как дача взятки за незаконные действия (бездействия), совершенные должностным лицом. Преступление считается совершенным, когда должностное лицо получило хотя бы часть взятки, хотя и не смогло реально воспользоваться ценностями. Уже в случае намерения получения должностным лицом взятки в значительном, крупном или особо крупном размере или получении только первой половины ее содеянное квалифицируется как оконченное преступление.

Состав получения взятки является формальным.

Статья 291 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу. В том случае, когда взятка передается посредником, он и несет ответственность за посредничество во взяточничестве по ст. 291.1 УК РФ. При этом учитывается осведомленность посредником о передаче им взятки. Если должностное лицо какой-либо организации предлагает подчиненному дать взятку должностному лицу в интересах организации, то он становится исполнителем преступления, а выполнивший поручение – посредником во взяточничестве. Они несут наказание соответственно по ст. 291 УК РФ, ст. 291.1 УК РФ за посредничество во взяточничестве.

Особенностью субъективной стороны получения взятки являются: во-первых, прямой умысел. Это тот случай, когда должностное лицо понимает, что взятка принята за использование его служебного положения в пользу взяткодателя. Так, например, сотрудник колонии, собираясь пронести на режимную территорию мобильный телефон и лекарственные средства для осужденного в обмен на получение 30 000 рублей, понимает, что он

использует свое должностное положение, что за это он может понести наказание.

Однако он умышленно проносит лекарство и мобильный телефон на территорию. В результате, он был задержан и приговором суда ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с лишением права занимать определенные должности в течение этого же срока. Во-вторых, ее мотив – корысть. В-третьих, умысел.

«Так, 40-летний индивидуальный предприниматель приобретал и занимался перевозками немаркированной алкогольной продукции в целях ее сбыта. 19 сентября 2019 года предприниматель за оказание содействия в принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела передал заместителю начальника МВД в одном из служебных кабинетов взятку в виде денежных средств в размере 60 тысяч рублей. Однако довести преступный умысел до конца ему не удалось, так как сотрудник сообщил в дежурную часть о совершенном факте» [60].

«Субъект получения взятки специальный: кроме российских должностных лиц, им также могут быть иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации (примечание 2 к ст. 290 УК)» [30].

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 291-291.2 УК РФ, общий – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста».

Таким образом, из выше изложенного заключаем:

1) «объектом взяточничества является осуществляемая в соответствии с законом нормальная деятельность конкретной структуры публичного аппарата власти и управления;

2) предметом взяточничества, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

«Объективная сторона представлена в диспозициях норм ст. 290-291.2 УК РФ» [30]. Субъективной стороной взяточничества является вина в виде прямого умысла.

Применительно к получению взятки субъект указан в диспозиции ст. 290 УК РФ, он является специальным, применительно к составам взяточничества по ст. 291-291.2 УК РФ, субъект общий. Верное установление признаков составов взяточничества способствует и верной их квалификации на практике, иными словами, более эффективной практик привлечения к уголовной ответственности за взяточничество.

В нормах Особенной УК РФ дифференциация наказуемости осуществляется с учетом квалифицирующих признаков и квалифицированных составов преступлений. Квалифицированный состав относительно основного состава преступления характеризуется наличием таких квалифицирующих признаков, которые резко повышают общественную опасность преступления, наказание за совершение подобных деяний также является более суровым относительно основного состава.

«Рассмотрим содержание квалифицирующих признаков на примере ст. 291 УК РФ. Квалифицированный состав дачи взятки определяется признаками, отраженными в ч. 2-5 ст. 291 УК РФ. Дача взятки в значительном размере. Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 25 тыс. рублей.

Применительно к определению размера взятки, подчеркнем еще раз, что следует помнить о введении в УК РФ статьи о мелком взяточничестве» [20, с. 95].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость внимательного установления не только значительного размера, но и определение грани, разделяющей неквалифицированный состав дачи взятки и мелкого взяточничества.

Приведем пример. «Новикова Л.В. 19.05.2016 пыталась реализовать преступный умысел на дачу взятки в виде денег лично должностному лицу

органов внутренних дел в размере 1500 рублей, за уничтожение материалов дела об административном правонарушении, однако не довела свои преступные действия по независящим от нее обстоятельствам» [4]. При указанных обстоятельствах, в силу требований ст. 10 УК РФ суду первой инстанции надлежало квалифицировать действия Новиковой Л.В. по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 291.2 УК РФ».

«Дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействия). Часть 4 ст. 291 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за деяние, предусмотренное ч. ч. 1, 2 или 3 ст. 291 УК РФ, если оно совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» [8]. Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место только в случае, если в преступлении принимали участие два или более лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

«В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя.

Квалификация дачи взятки в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы осуществляется исходя из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера)» [61].

Особо квалифицированный состав дачи взятки составляет особо крупный размер (сумма взятки при этом – должна составлять больше 1 млн. рублей).

Таким образом, квалифицирующие признаки состава преступления связаны: а) с размером взятки; б) незаконностью действий (бездействия) взяткополучателя, в) признаками специального субъекта или соучастием в получении взятки; г) вымогательством взятки.

Применительно к составу мелкого взяточничества, отметим, что квалифицирующим признаком указано наличие судимости за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290-291.2 УК РФ.

Отграничение взяточничества от других преступлений представляет собой сложную и недостаточно изученную проблему в теории уголовного права. У преступлений могут иметься одинаковые признаки, поэтому при квалификации их часто допускаются ошибки.

Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко представлять разграничительные линии между ним и смежными преступлениями.

Для эффективной борьбы с коррупцией важно представлять разницу между получением взятки от коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Критерием отграничения, отличающим получение взятки от коммерческого подкупа, служит субъект.

Если для ст. 290 УК РФ – это должностное лицо, то для ст. 204 УК РФ – это лицо постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Приведем пример из практики. Торопов, Свиридов, Викторов были осуждены за коммерческий подкуп. Они незаконно получили денежные средства в сумме 6 024 211 рублей 13 копеек для распоряжения ими в интересах ООО «Кроус». В течение 6 месяцев деньги были переведены частями Лодыжниковым со счета, возглавляемого им предприятия ООО «Кроус» на основании различных платежных поручений на расчетные счета ООО «Промснаб» и ООО «Горизонт» в качестве предмета коммерческого подкупа. «Так как Лодыжников не обладал организационно-распорядительными функциями и не являлся государственным должностным лицом суд признал, что Лодыжников

не является субъектом преступления по ст.290 УК РФ и квалифицировал преступление по ст. 204 УК РФ – коммерческий подкуп» [6].

Другой пример. Участники организованной группы оборудовали 19 игорных заведений и проводили незаконные азартные игры с использованием компьютерного оборудования и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Для сокрытия преступной деятельности участники преступной группы в феврале-марте 2017 года они частями передали представителю экспертной организации 400 тысяч рублей за подготовку заключений о признании данного оборудования не игровым. Данный представитель имел право проводить программно-технические экспертизы изъятого сотрудниками правоохранительных органов оборудования. Здесь данное преступление квалифицируется как коммерческий подкупа, так как взяткодатель не является должностным лицом.

Как показывает правоприменительная практика, определенные трудности возникают при разграничении таких составов преступлений, как взяточничество и мошенничество.

Так, Москвин состоял на службе в государственных органах, то есть являлся должностным лицом, и имел в своих должностных обязанностях проводить проверки на предприятиях. Его осудили за то, что он лично получил деньги в крупном размере за не проведение дополнительных проверок на предприятии, а также за покушение на мошенничество. Так же Москвин обещал не привлекать Краснову и само предприятие ООО к административной ответственности. После того, как Краснов получил деньги, он решил, что может получать денежные средства от Красновой каждый месяц за то, что он не будет проводить проверки на предприятии. В течение шести месяцев Москвин получал деньги от Красновой. Однако, указаний на то, что Москвин может проводить такие проверки, от которых он как бы отказался в пользу получения денег, не имеется в приговоре. Сироткин и Абаев выступали в роли свидетелей по поводу должностных полномочий Москвина.

Но судом они были оценены по-другому. Действия осужденного были переквалифицированы Судебной коллегией ВС РФ в этой части с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Когда стоит вопрос о том, как нужно квалифицировать преступление: либо как взятку, либо как мошенничество, большую помощь оказывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24. В пункте 24 Постановления четко прописаны возможные проблемы по поводу разграничения этих преступлений.

В каждом конкретном случае необходимо определить, может ли это лицо совершить преступные действия и использовать свое должностное положение и за это получить деньги или имущество. «В случае обладания должностным лицом таких возможностей согласие на принятие подарка нужно квалифицировать как получение взятки (а не как мошенничество) даже если лицо на самом деле не имело умысла совершать обещанные взяткодателю действия (бездействие)» [72, с. 105]. Так, например, действия судебного пристава-исполнителя области были квалифицированы как мошенничество при следующих обстоятельствах: будучи введенным в заблуждение, должник перевел на счет родственника обвиняемой денежные средства в размере 120 тысяч рублей.

Достаточно сложно квалифицировать посредничество во взяточничестве.

Исследователи указывают, что посредничество во взяточничестве – это часть взяточничества, преступление, для которого характерны следующие закономерности: а) это серийное общественно-опасное посягательство; б) при квалификации может включать признаки сложных совокупностей составов преступлений, а так же признаки состава мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Особенно важными признаками рассматриваемой группы посягательств можно считать общие отличительные признаки типичных преступников. В таких преступлениях задействованы два-три лица. Криминальные преступления мнимого посредничества совершаются

взятодателем и мнимым посредником. В преступлениях реального посредничества минимум три участника: взятодатель, посредник и взятополучатель. И в первой, и во второй ситуациях могут быть задействованы еще и соучастники взятодателя, посредника, взятополучателя и др. Но при этом именно посредник является наиболее активным действующим лицом, на которого прежде всего должно быть направлено внимание правоохранительных органов.

Также рассмотрим еще несколько примеров особенностей квалификации взяточничества. На практике нередко возникает вопрос: каким образом можно вычислить стоимость полученной выгоды: по стоимости услуги, проведенной работы или исходя из понесенных затрат взятодателя. «Пленум ВС РФ указывает, в этой связи, что переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта (п. 9).

Можно заключить, что оценивается оказанная услуга на основе тех цен и тарифов, которые действуют на данный момент. Интересен такой пример.

Какое-либо должностное лицо просит выступить бесплатно известного композитора или эстрадного певца на банкете, посвященному его дню рождению, взамен оказания определенной услуги. «Если договоренность выполнена, то должностное лицо соответственно получает ту выгоду имущественного характера, которая аналогична сумме выступления данного артиста» [69, с. 71]. Но ситуация меняется, когда должностное лицо приглашает певца в качестве гостя на праздник и просто побыть с гостями. Это никак не оценивается на рынке услуг. Поэтому данные действия не будут считаться взяточничеством.

Или другой пример. В случае, когда в качестве взятки должностное лицо получает услугу в качестве строительства дома, которая стоит 2 500 000 рублей, а готовый для жилья дом на рынке оценивается в 3 000 000 рублей, то

размер взятки будет определяться по стоимости услуги.

Выгоды неимущественного характера связаны с карьеризмом, семейственностью. К ним относятся такие нематериальные блага, как положительные отзывы, рецензии, характеристики, раскрытие личных или семейных тайн и другое. Они не считаются предметом взяточничества.

Хотя, в некоторых случаях здесь можно поспорить. Так, например, это касается написания рецензии на диссертацию. Диссертанту требуется написать отличного отзыва со стороны рецензента и таким образом, чтобы это облегчило его защиту. А для этого необходим такой специалист, к мнению которого бы наверняка прислушались члены комиссии. Но данный оппонент берет за свои услуги 100 000 рублей. Данные условия и суммы не оформляются нигде на бумаге документально. То лицо, который имеет выгоду в действиях должного лица, обеспечивает явку такого оппонента и при этом не передает ему условленную сумму денег, а использует личные с ним отношения. Соответственно отзыв готовится бесплатно. Рассматривая такую ситуацию, можно утверждать, что здесь имеются все признаки взяточничества, имеется состав преступления.

Ранее в п. 5 Постановления Пленума от 10 февраля 2000 г. № 6 было акцентировано, что работники, не выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности не могут быть субъектами получения взятки. Но там не предусматривались такие случаи, когда человек получает взятку за выполнение своих профессиональных функций, являясь должностным лицом. Об этом говорится в п. 7 Постановления № 24. К примеру, главный врач в больнице провел успешное лечение больного и получил за это вознаграждение, не используя должностного полномочия. Здесь не было совершено преступного действия. Но если главный врач, пользуясь своим служебным положением, вне очереди госпитализировал пациента и за это получил вознаграждение, то это следует расценивать как состав преступления (взяточничество).

Или, например, 37-летней директор строительной фирмы осужден по

ч. 3 ст. 291 УК РФ («дача взятки» [5]). Как было выяснено, в сентябре 2019 года директор одной из фирмы г. Тамбова в своем кабинете передал представителю ГУ МЧС России по Тамбовской области в качестве взятки деньги в размере 30 тысяч рублей за составление акта о соответствии фирмы всем требованиям, необходимым для получения лицензии на осуществление деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, без фактического проведения проверочных мероприятий.

«Должностное лицо отказалось от незаконного денежного вознаграждения. Приговором суда фигуранту уголовного дела назначено наказание в виде штрафа в размере 120 тысяч рублей. В выдаче лицензии коммерческой организации в итоге было отказано» [56, с. 80].

В решении вопросов освобождения взяткодателя от уголовной ответственности возникают некоторые проблемы. Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, как говорится в примечании к ст. 291 УК РФ:

- если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- если должностное лицо вымогало у него взятку;
- если уголовное дело о даче взятки было возбуждено в следствие добровольного сообщения взяткодателя о совершенном преступлении

То же самое говорит нам публикуемая Верховным Судом практика судебной коллегии по уголовным делам.

«Так, Коровин был признан виновным в даче взятки должностному лицу в особо крупном размере. Ему было назначено 1 год лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Рассмотрев все обстоятельства дела, судебная коллегия считает, что нет оснований для применения примечания ст. 291 УК РФ, так как помимо содействия в раскрытии преступления, необходимо установить, что в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо что лицо

добровольно сообщило в правоохранительные органы о том, что имело место быть данное преступление» [7].

Однако, как видно из материалов дела, из представленной справки органа предварительного расследования, Коровин способствовал расследованию преступления.

«Суд признал данное обстоятельство смягчающим наказание и снизил размер наказания с 1 года до 6 месяцев лишения свободы колонии общего режима» [62].

Освобождение от уголовной ответственности за получение взятки не предусмотрено. Это подчеркивает особую опасность взяткополучателем.

Исследователи высказывают мнение о том, что возможность освобождение от уголовной ответственности получателей коммерческого подкупа может способствовать выявлению преступлений, предусмотренных статьей 204 Уголовного кодекса России, примечанием к статье 291 УК РФ, по которому добровольное сообщение о взятке – альтернатива освобождению лица от уголовной ответственности.

Полагаем, чтобы не было разногласий, существующих сегодня в уголовном законе, и Верховном Суде России, требуется признать обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в любых случаях. добровольное сообщение о совершенном преступлении.

Следует различать взятку, данную вымогателем, от неправомерных вынужденных действий лица, передающего деньги, имущество, ценности, оказать услуги имущественного характера должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, из-за крайней необходимости, из-за психического давления, если не было иных средств для того, чтобы не наносить вред владельцу имущества или лицам, его представляющим.

Должностное лицо или управляющее лицо в этом случае обязано возвратить имущество владельцу.

Не считается взяткой ценности, принятые чиновником за умение

убедить другое должностное лицо произвести определенные действия (бездействие) по службе, когда первый чиновник не использовал свое служебное положение.

Такое действие не может квалифицироваться по статье 290 УК РФ. В подобных случаях, когда происходит склонение должностным лицом другого должностного лица к совершению незаконных действий (бездействий) по службе, может при наличии определенных оснований вести к уголовной ответственности за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышение должностными полномочиями.

Отдельно следует отметить, что вымогать взятку может лицо, которое не является взяткополучателем, и не действует по согласию или по указанию должностного лица. Считаем неоправданным в примечании к ст. 291 УК РФ сужение круга органов, которым может быть передано сообщение о передаче или даче взятки.

Думается возможным изменить эту формулировку в примечаниях к ст. 205, 205.1, 275 УК РФ и изложить как «органы власти».

Но освободившись от наказания, взяткодатель не может рассчитывать на возврат денег или других ценностей, которые переданы были ему в качестве взятки, так как в его действиях можно усмотреть состав преступления. Поэтому, как разъясняет Верховный Суд РФ, такие лица не могут признаваться потерпевшими и претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

Так, Муравьева подал иск в суд к Артемовой взыскать деньги в размере 50000 руб. в качестве неосновательного обогащения, а также проценты за пользование чужими средствами в размере 1313 руб. В удовлетворении требований отказано.

Судом выяснено, что Артемова, оказывая помощь Муравьевой, собрала документы на проведение работ по градостроительной деятельности в подготовке земельного участка к использованию.

Для этой цели Артемова спросила у Муравьевой сумму в размере 50000

руб., чтобы передать их Труновой, которая могла оказать помощь в межевании указанного земельного участка. Муравьева оформляет данный земельный участок на свою бабушку-инвалида, у которой нет цели использовать земельный участок в целях ИЖС. Артемова была признана виновной в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ. Материалы факта передачи денег Муравьевой через посредника Артемову для Труновой, которая могла оказать содействию в решении вопроса с участком, и которая являлась должностным лицом, были выделены в отдельное производство.

В ходе проверки Муравьева, давая показания, поясняла, что передала деньги Труновой через Артемову, так как Трунова понесла реальные материальные затраты на оформление документов. В возбуждении уголовного дела в отношении Артемовой по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, посредничество во взяточничестве, принято решение отказать в возбуждении дела, так как нет состава преступления.

Считаем, что примечание к ст. 291 УК РФ нужно изложить в следующей редакции: «Лицо... освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о подкупе в органы власти, активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении его имело место вымогательство либо без такового».

Таким образом, из выше изложенного можно сделать вывод о том, что раскрытие и расследование коррупционных преступлений представляют собой сложный процесс. Такие преступления трудно расследовать, тяжело доказать, так как они латентны.

Много коррупционных преступлений совершается в самих правоохранительных органах.

Усиленное внимание к борьбе со взяточничеством именно здесь – важное условие снижения преступности вообще. Для этого необходимо повысить уголовную ответственность сотрудников правоохранительных

органов за получение взятки.

Не считается оконченным преступлением действия, связанные с принятием должностным лицом взятки в ходе оперативного эксперимента, потому что ценности передаются ему не с той целью, чтобы было совершено преступление, а в целях выявления преступления. Такое действие должно квалифицироваться как покушение получения взятки

Трудно правильно квалифицировать выявленные благодаря оперативно-розыскному мероприятию действия лица, который, не зная, как иначе передать взятку, оставил ее, например, на сиденье в машине должностного лица или на столе в его кабинете перед тем, как взяткодатель был задержан, а чиновник еще не принял взятку.

Причем осталось не выявленным, был ли чиновник согласен получить взятку. «В п. 13 Постановление Пленума № 24 окончание преступления, в том числе получение и дачу взятки определяет, как «принятие ценностей». Но понимать это следует как выражение согласия на их принятие, поскольку в действительности участвовавшее в ОРМ должностное лицо брать эти ценности и объективно не могло.

Если считать, что инициатива передачи ценностей исходила от передающего лица, то провокационно-подстрекательской деятельности здесь не будет.

Свое согласие должностное лицо могло выразить словами, действиями (показал на место, куда следует положить деньги, сообщил номер счета для перечисления средств или ячейки в камере хранения и т.п.).

При согласии с такой трактовкой действие можно квалифицировать как окончанный состав дачи взятки, или квалификацию следует разграничить в зависимости от того, проводилась она в рамках ОРМ или нет.

Таким образом, коррупция является сложным социально-экономическим явлением, существенно искажает экономическую политику и стратегию развития страны, ведёт к прямому или косвенному хищению государственного бюджета и государственной собственности.

Термин «взяточничество» в уголовном праве раскрыт неполно, не охватывает всех тех особенностей, о которых говорилось выше, следовательно, нуждается в уточнении и совершенствовании, что будет способствовать своевременному и объективному принятию мер против взяточничества и коррупции.

Коррупция включает и другие формы проявления: подкуп, незаконное должностное обогащение, должностное протезирование, покровительство, кумовство и семейственность, то есть всякое корыстное поведение должностного лица, предполагающее присвоение публичных средств для личного, группового или корпоративного использования. Однако, самым распространенным и общественно опасными по своему причиняемому совокупному ущербу, являются преступления, объединенные в группу взяточничества.

Таким образом, чтобы борьба с коррупцией была плодотворной, необходимо внести изменения в части квалификации коррупционных преступлений: отграничить единое сложное преступление при совершении взяток от множественных; взяточничество (коммерческий подкуп) в соучастии; признание/непризнание услуг неимущественного характера предметом взятки (коммерческий подкуп) и другое.

Заключение

Коррупция – одно из наиболее опасных, разлагающих институты государства и гражданского общества явлений не только российской, но и мировой действительности, а противодействие ей – насущная необходимость. Необходимым условием осуществления эффективного противодействия коррупции в России является адекватная законодательная база в данной сфере. С учётом выявленных её недостатков представляется целесообразным обеспечить единство федерального и регионального компонентов антикоррупционной политики, усовершенствовать административное, уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство в сфере противодействия коррупции, а также систему государственного контроля и надзора в данной сфере.

Анализ современного состояния коррупции в России позволяет сделать вывод о стремительном расширении масштабов распространения этого негативного социально-правового явления. Экономический ущерб от коррупции в России исчисляется миллиардами долларов в годовом выражении и имеет выраженную тенденцию к увеличению.

Антикоррупционная безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от коррупционной деятельности.

Принципы, ориентиры и механизмы построения и отправления национальной стратегии антикоррупционной деятельности государственного аппарата рассматриваются сегодня сквозь призму одной из угроз национальной безопасности государства.

Противодействие коррупции подразумевает комплекс действий со стороны государства, обеспечивающий объединение усилий всех органов и организаций, координирующий их деятельность с помощью взаимодействия антикоррупционных средств, опирающихся на организационную и законодательную базу. В течение последних нескольких десятилетий активно

развивается российское законодательство в сфере противодействия коррупции.

Борьба с коррупцией – это одно из основных предназначений правовых средств, ведущих к созданию демократического и правового государства.

Правовые средства противодействия коррупции являются самыми эффективными. Законодательство в сфере противодействия коррупции, в основном, направлено на установление ограничений для государственных служащих, усиление ответственности за преступления коррупционной направленности, а также проведение мероприятий по предупреждению и профилактике коррупционных правонарушений. Ограничения и определенные запреты являются одним из многих способов предотвращения деяний коррупционной направленности и обеспечивают некое препятствие для злоупотребления должностными полномочиями и оставлением без внимания прав человека.

За последние годы в России было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением: принято множество федеральных законов, постановлений Правительства и указов Президента. На уровне субъектов Федерации также принимается законодательство о противодействии коррупции. Тем не менее, несмотря на обширную нормативно-правовую базу противодействия коррупции, данную деятельность в России пока нельзя признать эффективной.

Помимо правовых средств борьбы с коррупцией, к таким относятся административная и уголовная ответственность.

Административные правонарушения коррупционной направленности имеют относительно малый уровень общественной опасности в отличие от преступлений. В свою очередь, это никоим образом не снимает серьезность действий по их предупреждению, обнаружению, пресечению и привлечению виновных к ответственности. К преступлениям коррупционной направленности относятся общественно опасные деяния, совершенные

должностным лицом, который может быть признан виновным в совершении преступления коррупционной направленности, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ.

Взятничество представляет собой негативное явление, противодействие которому осуществляется и мерами уголовно-правового реагирования. Исторически совершенствуясь, современно уголовное право выработало основание уголовной ответственности за взятничество, представив в УК РФ четыре состава преступления, ст. 290-291.2 УК РФ.

Наряду с конструктивными диспозициями данных норм, законодателем проработан и механизм дифференциации ответственности за взятничество. Квалифицирующие признаки отражая особенно высокую общественную опасность взятничества, влекут более суровое наказание. Полагаем, механизм противодействия совершению взятничества в российском уголовном праве проработан достаточно добротнo.

Термин «взятничество» в уголовном праве раскрыт неполно, не охватывает всех тех особенностей, о которых говорилось выше, следовательно, нуждается в уточнении и совершенствовании, что будет способствовать своевременному и объективному принятию мер против взятничества и коррупции.

Коррупция включает и другие формы проявления: подкуп, незаконное должностное обогащение, должностное протезирование, покровительство, кумовство и семейственность, то есть всякое корыстное поведение должностного лица, предполагающее присвоение публичных средств для личного, группового или корпоративного использования. Однако, самым распространенным и общественно опасными по своему причиняемому совокупному ущербу, являются преступления, объединенные в группу взятничества.

Осуществленное исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования ответственности за коррупционные правонарушения и преступления:

В целях улучшения правовой работы по борьбе с коррупцией необходимо:

- расширить и уточнить само понятие коррупция;
- совершенствовать уголовно-правовое понятие термина «коррупция»;
- выработать единые подходы к определению коррупционного преступления и его признаков;
- достичь полного соответствия уголовно-правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений;
- проводить на постоянной основе обобщения практики о коррупционных преступлениях;
- устранять недостатки в правоприменительной практике, привести ее к единообразию при квалификации коррупционных преступлений и исключить ошибки при принятии решения.

Благодаря проведенному исследованию, можно внести перспективные предложения по борьбе с коррупцией:

- во-первых, необходим пересмотр уголовного законодательства и ответственности за преступления коррупционной направленности (ужесточение санкций уголовного наказания, установление запретов на дальнейшее замещение государственных должностей, конфискация имущества и др.);
- во-вторых, требуется доработка кодексов этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих Российской Федерации;
- в-третьих, выражается необходимость формирования федерального и регионального банков информации о кадрах;
- в-четвертых, развитие механизма антикоррупционного правового просвещения и менталитета граждан, формирование деятельности бесплатных центров юридической антикоррупционной помощи;

– в-пятых, поддержка общественных организаций антикоррупционной направленности;

– в-шестых, организация Общероссийских антикоррупционных форумов и конференций;

– в-седьмых, установления приоритета в сфере массовых коммуникаций по вопросам противодействия коррупции.

Коррупция является серьезной угрозой национальной безопасности России, что в свою очередь препятствует нормальному функционированию государственного аппарата и развитию общественных институтов. Взятничество, в том числе, подрывает доверие к власти, способствует отклонению от принципов равенства и социальной справедливости, затрудняет экономическое развитие и угрожает моральным устоям общества. Поэтому необходимо выявить причины и проблемы низкой эффективности предпринимаемых мер по искоренению коррупционных отношений, и предоставить рекомендации и пути изменения ситуации в стране в положительную сторону.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев, В. Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 4-9.
2. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность: учебник. М.: Экономика, 2014. С. 263-268.
3. Антонова Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 91-97.
4. Апелляционное определение Кемеровского суда от 26 октября 2016 г. (уголовное дело № 22-5628/2016) [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2019 по делу № 10-11711/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 06.06.2016 по делу № 339235/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
7. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.11.2016 по делу № 33-20370/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
8. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 28 октября 2016 г. (уголовное дело № 22-6945/2016) [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).
9. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 23 июля 2020 г. по делу № 3/2-210/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

10. Астанин В. В. Антикрупционная политика России: криминологические аспекты: дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2015. С. 143-145.
11. Ашин А. А., Некрасова М. А. Понятие и сущность коррупции // Учёные записки. 2019. №1. С. 105-109.
12. Борков В. Н. Новое понимание взяточничества: проблемы и решение // Уголовное право. 2019. № 1. С. 9-16.
13. Воробьев А. В. Понятие предмета взяточничества на современном этапе // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 81-85.
14. Гайдарева И. Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 1. С. 4-9.
15. Гарбатович Д. А. Коррупция: основы противодействия: учебник. Челябинск: Полиграф - Мастер, 2016. С. 188-195.
16. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // Молодой учёный. 2019. № 15. С. 98-101.
17. Дунаев А. В. Современная государственная политика по противодействию коррупции: основные направления и перспективы / А. В. Дунаев, С. Н. Молотков, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2017. № 5. С. 6-9.
18. Ермакова Е. В. Правовые основы антикрупционной политики России // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 552-555.
19. Ефимушкина К. Э. Антикрупционная политика: проблемы формирования в современной России // Молодой ученый. 2017. №3. С. 444-449.
20. Заброда Д. Г. Коррупция: неправовые подходы к определению понятия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 132-135.

21. Зайцева Е. Е. Увольнение государственного служащего в связи с утратой доверия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3(56). С. 98-105.

22. Зябликова М. В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 116-125.

23. Изотов М. О. Понятие коррупции: основные подходы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. №10. С. 134-135.

24. Ильяков А. Д. Совершенствование правового обеспечения государственной антикоррупционной политики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3. С. 107-111.

25. Ищук Я. Г. Коррупция: вопросы теоретического осмысления // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 45-47.

26. Ищук Я. Г., Чистотина О. Н. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие. Рязань, 2015. С. 10-15.

27. Карабанов А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: учебник / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. М.: Волтерс Клувер, 2016. С. 114-119.

28. Карпов О. В. Проблемы и перспективы совершенствования антикоррупционной политики в сфере государственного управления // Аллея науки. 2018. № 6. С. 12-15.

29. Киршина Е. А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3. С. 107-109.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 788 с.

31. Коновалов В. А. Место и роль административно-правовых средств в системе юридического противодействия коррупции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 127-131.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

33. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М.: РГБ, 2016. С. 183-187.

34. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2017. С. 101-104.

35. Левакин И. В. Противодействие коррупции: развитие законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации: монография / И. В. Левакин, Ж. А. Шишова; под общ. ред. С. М. Шахрая. М.: НИИ СП, 2012. С. 39-45.

36. Лихачев С. В. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / С. В. Лихачев // Российский следователь. 2022. № 1. С. 64-67.

37. Любкина Н. А. Антикоррупционная политика российского государства в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 1. С. 63-67.

38. Малик И. В. Противодействие коррупции в системе государственной службы в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 56-59.

39. Мальцев В. В. Актуальные проблемы противодействия коррупции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2(2). Новосибирск: СибАК, 2017. С. 83-85.

40. Мамедов И. А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: РГБ, 2015. С. 168-171.

41. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

42. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

43. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

44. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

45. О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 (ред. от 15.02.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

46. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

47. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

48. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

49. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

50. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

51. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

52. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

53. Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р //Собрание законодательства РФ. 09.09.2002. № 36. Ст. 3510.

54. Особенности экономического подхода при исследовании феномена коррупции. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennooso-ekonomicheskogo-podhoda-pri-issledovanii-fenomena-korrupsiy#:~:text=Таким%20образом%2C%20в%20экономике%20под,государство%20в%20экономическую%20жизнь%20общества> (дата обращения: 08.01.2022).

55. Пантюхина И. В. Провокация взятки как способ борьбы со взяточничеством // Актуальные вопросы реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции в рязанской области. Сборник тезисов выступлений и докладов участников научно-практической конференции. Рязань, 2021. С. 63-67.

56. Пейсикова Е. В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве // Уголовное право. 2019. № 5. С. 79-85.

57. Понятие антикоррупционной безопасности. [Электронный ресурс] URL:<http://elibrary.ru> (дата обращения: 05.01.2022).

58. Понятие коррупции: основные подходы. [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korruptsii-osnovnyie-podhody-1>(дата обращения: 05.01.2022).

59. Потомский В. В. Коррупция как социально-политическое явление: источники и причины возникновения в России // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 17. С. 7-11.

60. Приговор Автозаводского районного суда Самарской области от 21 октября 2016 г. (уголовное дело № 1-1101/2016) [Электронный ресурс] URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

61. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 17 октября 2018 г. (уголовное дело № 1-1031/2018) [Электронный ресурс] URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

62. Приговор Шемышейского районного суда Пензенской области от 24 марта 2021 г. по делу № 1-18/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

63. Пудаков Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции: монография. Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2016. С. 83.

64. Пудаков Е. Р. Криминология коррупции в государственной службе: монография, М.: Юрлитинформ, 2017. С. 76.

65. Сафонов Т. П. Актуальность проблемы взяточничества // Право, экономика и управление: от теории к практике. Чебоксары, 2021. С. 227-230.

66. Студеникин А. Ю. К вопросу об объективных признаках взяточничества // Проблемы развития современного общества. Курск, 2021. С. 265-270.

67. Суханов В. А. Коррупция в органах государственной власти как глобальная проблема // Вестник МГИМО. 2013. №4. С. 213.

68. Толдиев А. Б. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 86.

69. Трунцевский Ю. В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4. С. 71.

70. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954/

71. Фоменко Е. В. Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019.8. С. 43-48.

72. Черепанова Е. В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 101-107.

73. Шедий М. В. Основные теоретические подходы исследования коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2. С.

74. Шнякина Т. С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации / Т. С. Шнякина, А. С. Сливков // Военное право. 2022. № 1(71). С. 42-50.

75. Шорохов В. Е., Попов П. А. Противодействие коррупции в современной России: государственный и муниципальный уровень // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N 1. С. 51- 57.

76. Шумилина В. Е. Роль и место правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности / В. Е. Шумилина, А. А. Борзых //

Проблемы экономики и права в современной России, Ростов-на-Дону, 15 декабря 2020 года – 282021 года. Мельбурн: AUS PUBLISHERS, 2021. С. 131-135.

77. Щедрин Н. В. Проблемы антикоррупционного просвещения // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. ст. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 111-115.

78. Яни П. С. Новые разъяснения Пленума о квалификации взяточничества // Законность. 2021. N 5. С. 41-45.